

Конфликт между Сы Нанем и Лантоу был замечен Юй Саном.

Последние несколько дней он ломал голову, как бы разрушить бизнес Сы Наня, но ничего умного так и не придумал. И вот, наконец, в его голове созрела идея.

Лантоу был одним из главарей Уюдуна, подручным Хуа-е, который считался главарем местных бандитов в районе моста Чжоу. Он контролировал всех мелких преступников и карманников на Западной улице и улице Бяньхэ. Лавочники и мелкие торговцы, которые вовремя платили ему за «защиту», могли быть уверены, что их не обокрадут и не ограбят, а в случае мелких конфликтов они всегда могли обратиться к Лантоу за помощью. Но если кто-то осмеливался его обидеть...

Пока что никто не осмеливался. Сы Нань стал первым среди мелких торговцев.

Юй Сан не осмеливался прямо связываться с Лантоу, поэтому решил пойти другим путем и нашел Босса Лая.

- Этот парень унизил тебя перед всеми на улице, разве ты не хочешь отомстить? – спросил он.

- Хочу! – ответил Босс Лай, лениво развалившись у стены.

- Вот и представилась такая возможность, – Юй Сан приблизился к нему и украдкой потер руки, – Он обидел одного из главарей Уюдуна, в районе моста Чжоу ему теперь не выжить. Если ты сможешь его прогнать, то заслужишь уважение Лантоу.

- Какой из него главарь? – скривил губы Босс Лай. – Ты сам сказал, что этот Сы больше не поднимется, зачем мне тратить силы зря?

Юй Сан: «...»

Этот парень действительно глупый или просто притворяется?

- Не буду скрывать, я тоже получил приказ сверху – преподать этому парню урок...

Босс Лай прищурил глаза:

- Ты, продавец вина, у тебя что, тоже есть начальство?

Юй Сан неловко улыбнулся:

- Старший брат Лай, дело не в этом...

- Не называй меня старшим братом, этому лао-цзы всего двадцать, и у меня нет таких старых братьев, как ты, – Босс Лай хлопнул его по голове.

Юй Сань увидел перед глазами искры, но продолжил улыбаться:

- Да-да, тогда, брат Лай, может, лучше так?

- У этого лао-цзы нет таких уродливых братьев, как ты, – еще один удар, – Называй меня дедушкой!

Юй Сан, сдерживая боль, снова заулыбался:

- Лай... Босс Лай, как насчет такого предложения: я приглашаю тебя в ресторан «Сунь Янь Цзяо» и мы поедем там хрустящие лепешки. В них много кунжута, а острый суп идеально приправлен. Сегодня ты можешь есть сколько угодно, но завтра тебе придется потрудиться, идет?

Босс Лай поднял бровь:

- Не пойду, какая-то мелкая забегаловка не достойна меня.

- Тогда скажи...

- Как минимум должно быть что-то вроде «Фань Лоу» или «Фэн И Лоу».

Юй Сан чуть не захлебнулся собственной слюной. Рестораны «Фань Лоу» и «Фэн И Лоу» — даже если его продать целиком, на них все равно не хватит!

После недолгих препирательств они остановились на небольшой, средней руки забегаловке на улице Юйцзе. Босс Лай не только сам пошел, но и позвал с собой несколько мелких подельников. Четверо-пятеро мужиков, словно голодные демоны, набросились на еду, мигом съев всю годовую прибыль винного магазина семьи Юй.

На лице Юй Сана сияла улыбка, а в сердце бушевала боль. Он не представлял, как теперь объясниться с Ху-ши.

Босс Лай, в приподнятом настроении, вдруг дал ему оплеуху. Юй Сан повалился на земляную стену и набрал полный рот грязи. Грязь отдавала мочой, неясно было, человеческой или собачьей, и его чуть не стошнило от отвращения.

«Черт побери!»

«Если они не разгромят ларек Сы, я сильно прогадаю!»

Так совпало, что на следующий день был праздник Цинмин, и Сы Нань не вышел на работу.

Он поднялся еще до рассвета, чтобы приготовить любимые блюда своих деда и бабушки. По традиции следовало завершить готовку до восхода солнца. В первый Цинмин нельзя было позволить пожилым есть холодную еду.

На самом деле, старики из семьи Сы не были биологическими родителями Сы Сюя. Когда дед Сы поехал в Да Минфу по делам кожевенного бизнеса, он спас Сы Сюя, которого почти до смерти избили злобные слуги.

Сы Сюй почитал стариков как родных родителей, а они вырастили его и вырастили двоих внуков. В воспоминаниях настоящего Сы Наня дед всегда был добродушным и слушал жену в домашних делах, а сына — в делах вне дома. Он был добрым и удачливым стариком. Бабушка была строга, но искренне любила детей. Несмотря на то, что они не были ее кровными родственниками, она вложила в них всю свою душу.

Сы Нань перенял эти воспоминания и чувства, заботясь о них с таким же рвением. Он приготовил лепешки из серого пшена, которые любил дед, и корни лотоса, фаршированные креветками, которые обожала бабушка. Еще была тарелка жареного желтого горбыля, любимого Сы Сюем. Юэ Линлун любила лепешки с ослатиной, но только настоящие, из Цаохэ. Сы Нань специально съездил к старым воротам Цао, чтобы купить две горячие лепешки.

Перед выходом он снял плиту и защитный экран с фургончика для закусок, превратив его в грузовую платформу. Он ехал впереди, а Эр-лан сидел в кузове, рядом с приношениями для дедушки и бабушки.

Эр-лан был подавлен:

- Зачем ты купил эти лепешки, ведь мама... - он не смог закончить фразу.

- Не волнуйся, с мамой и папой все в порядке. Жареная рыба и ослатина — для дедушки и бабушки.

Эр-лан вскочил:

- Ты серьезно? Но... но Сяо Дин сказал, что папу засыпало песками.

- Не может быть.

- Почему?

- Сядь спокойно, и я тебе все объясню.

- Я сел! – Эр-лан нетерпеливо вернулся на место.

Сы Нань улыбнулся и спросил:

- Как ты думаешь, кто умнее — Сяо Дин или наш папа?

- Конечно, наш папа!

- Вот и все. Если Сяо Дин выжил, как наш папа мог пострадать?

Эр-лан моргнул, это казалось логичным.

Сы Нань говорил это не ради утешения, он действительно верил, что Сы Сюй, скорее всего, жив. Юэ Линлун не была обычной женщиной. Она точно что-то почувствовала, иначе не оставила бы двоих детей и не отправилась бы в Западные регионы на его поиски.

- Малыш...

- Меня зовут Сы Цзя! Цзя из иероглифа «Цзяю». Я родился во второй год после смены эпохи, и отец говорил, что я счастливчик, ведь однажды я обязательно стану великим генералом!

Сы Нань, сдерживая смех, кивнул:

- Да, генерал Сы Цзя, не могли бы вы взять этот горшок с жасмином? Мне нужно ускориться.

Эр-лан недовольно сказал:

- Я же мужчина, почему я должен держать этот нежный цветок?

- Если ты не возьмешь его, нежные цветы сломаются. Как ты, будучи мужчиной, сможешь защитить весь мир, если не можешь защитить один цветок?

Эр-лан: «...»

С глубокой печалью он взял цветок.

- Крепко сел?

- Да.

- Поехали!

Желтая земля на главной дороге была ровной и твердой. Сы Нань, надев свои самодельные ходули-ботинки, быстро отталкивался ногами, и трехколесный велосипед мчался вперед, словно дикий жеребец.

Сегодня был праздник Цинмин, и множество людей выехали из города. Сы Нань ловко лавировал среди пешеходов, создавая ветер, и в мгновение ока обогнал повозки, запряженные быками, ослами и мулами.

Братья Сы стали самой яркой парой на главной дороге. Прохожие с любопытством смотрели на них.

- Кто этот маленький господин? Какой красавец!

- И что это за удивительное средство передвижения? Никогда такого не видел.

- Посмотрите на этого мальчика с цветком, его лицо такое красное, прямо как этот цветок...

Эр-лан покраснел до ушей и почти спрятал голову в горшок. Сы Нань, напротив, не только не стеснялся, но и приветливо улыбался людям.

Эр-лан резко ткнул его в поясницу:

- Быстрее!

Сы Нань нарочно дразнил его:

- Ты держишь цветок?

- Держу, поехали быстрее.

- Малыш, впереди...

- Сы Цзя!

Сы Нань улыбнулся:

- Генерал Сы Цзя, впереди повозка. Хочешь ее обогнать?

- Хочу! - маленький господин сразу оживился.

- Ну, смотри!

Пришло время показать настоящее мастерство...

Сы Нань крепко взялся за руль и согнулся, его длинные ноги молниеносно заработали. Трехколесный велосипед в мгновение ока вспышкой пронесся мимо повозки.

- Брат, мы идем вперед! - Сы Нань махал рукой, самодовольно улыбаясь, даже не взглянув на тех, кто сидел в повозке.

Теплый весенний ветер взъерошил его волосы, а улыбка на лице юноши была ярче весеннего солнца.

Тан Сюань вспомнил, как год назад видел его перед гробом великого генерала Ди Цина. Тогда он не был таким ослепительным.

Из кареты вытянулась рука, желая похлопать его по плечу. Но еще до того, как рука достигла цели, Тан Сюань незаметно увернулся.

Император с сожалением улыбнулся:

- Эх, опять не получилось.

Сегодня он тайком покинул город, не привлекая внимания чиновников, и ехал в скромной карете, запряженной лошадьми, с Тан Сюанем, который оделся в черный костюм и широкополую шляпу, чтобы его никто не узнал.

Чжао Чжэнь высунул голову из кареты и по-доброму улыбнулся:

- Сюань-эр, я заметил, что эта повозка выглядит особенной.

- Если Ваше Величество желает, я могу попросить у них такую.

- Эй? Как можно просто так просить у простых людей? Даже если захочешь, нужно покупать. И

не просто покупать, а так, чтобы люди сами захотели продать.

Тан Сюань ответил:

- Понял.

Чжао Чжэнь продолжал бормотать:

- Сюань-эр, у тебя холодный характер, и ты часто выглядишь серьезным. Когда будешь просить, постарайся говорить помягче, не пугай ребенка – ему ведь лет пятнадцать, не больше?

- Шестнадцать, - ответил Тан Сюань.

Чжао Чжэнь притворно удивился:

- Неужели ты его знаешь?

Уголки губ Тан Сюаня дернулись:

- Разве Ваше Величество не знает обо всем, что я делаю каждый день и кого встречаю?

- Ладно, ладно, у Сюань-эра появились друзья, - Чжао Чжэнь смеялся, поднимая руку...

Тан Сюань снова увернулся.

- Эх, опять не получилось.

На этом попытки похлопать по плечу на сегодня закончились. Чжао Чжэнь с сожалением уселся обратно в карету.

Тан Сюань опустил занавеску:

- Сидите спокойно. Если вас просквозит, опять заболаете.

Чжао Чжэнь все еще смеялся:

- Иметь друзей – это хорошо, теперь ты даже заботаешься о других.

Тан Сюань: «...»

- Не забудь о маленькой повозке!

- Понял.

Прошло немного времени.

- Я немного вздремну, не беспокой меня ни при каких обстоятельствах.

- Понял.

Еще немного времени спустя.

- Я думаю, этот мальчик интересный, пригласи его как-нибудь на чай в дворец.

- Понял.

И еще немного времени спустя.

- Как его зовут, напомни?

- Если вы не отдохнете, я поверну карету обратно.

Чжао Чжэнь рассмеялся:

- Ладно, ладно, отдохну, больше не говорю.

Тан Сюань наполовину обернулся, сунул мягкую подушку за спину императора и накрыл его колени одеялом. Убедившись, что все в порядке, он вышел.

Чжао Чжэнь прикрыл глаза, уголки его губ слегка приподнялись. Одним из самых величайших его благословений в этой жизни, вероятно, было усыновление этого почтительного сына. Такой хороший мальчик, Сюань-эр. Может быть, стоит обручить его с принцессой Цинъюань? Или с принцессой Наньчэн? Говорят, что дочь правителя Цзяньяня из семьи Ши думает о нем. Или пусть императрица сама подберет ему пару?

* Чжао Чжэнь - реально живший император Жэньцзун. Его правление, начавшееся в 1022 году, было самым длительным в Империи Сун. Ко времени его правления относится деятельность многих замечательных людей, которых мы еще встретим в этой новелле, например, юриста Бао Чжэна, известного как «Бао Драконова Печать», художника-анималиста И Юаньцзи, поэтов Оуян Сю и Мэй Яочэня.

* Серые лепешки с овощами 菜肉菜包

Корни лотоса, фаршированные креветками 蓮藕炒蝦球

Жареный горбыль 煎鱖魚

Лепешки с ослиатиной 豬油餅

<http://bllate.org/book/13604/1206330>